УДК 33 DOI: 10.14451/1.251.167

Методологическая парадигма совершенствования системы критериев отнесения предприятий обрабатывающей промышленности к системообразующим

© 2025 **Овсянников Роман Юрьевич**
Кандидат экономических наук, докторант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
E-mail: r.ovsyannikov@academprofi.ru

© 2025 **Алексеев Андрей Алексеевич**
Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
E-mail: 9492154@mail.ru

Ключевые слова: экономика, обрабатывающая промышленность, системообразующие предприятия.

В настоящей публикации сформулированы принципы, определения и критерии методологии идентификации системообразующих предприятий промышленности, противопоставляемой теории монетарного посткейнсианства «слишком большой, чтобы упасть» (Minsky H. P., TBTF). Выдвинут и обоснован критерий идентификации — создание системного критического риска по отношению к уязвимым субъектам микро-, мезо- и макроуровней. Обоснована (на основании кейсов) практическая возможность идентификации системного риска, системообразующих и системноуязвимых субъектов.

Актуальная **методологическая** платформа выделения и мониторинга системообразующих субъектов экономики построена на «модели (Солоу) экзогенного экономического роста», парадигме устойчивости экономических субъектов, теории фирмы, теоретической концепции «Слишком большой, чтобы рухнуть» ((Minsky H. P. [17], Too Big To Fail — TBTF). На принципах платформы наблюдается эволюция научных взглядов на системообразующие субъекты экономики (2025 [7], Berger A. N. 2020 [14]), рассматривается логика переноса фокуса на нефинансовые организации (Dungey M., 2022 [18]), промышленность (Chi Y., 2024 [21]; Duarte F., Eisenbach T. M., 2021 [15]). Сформулировано положение о целостности национальной экономической системы

с позиции взаимосвязанности в поле системных рисков финансового и нефинансовых секторов (Poledna S. A., Hinteregger S., 2018 [19]), востребованности и актуальности исследования вопроса о системообразующих предприятиях промышленности. Сформулирована перспективная теоретическая **задача** — уточнение критериев принадлежности и основывающегося на них определения системообразующих предприятий промышленности.

Анализ **российского** нормативного поля и практики выделения системообразующих предприятий РФ [7] приводит к выводу, который декларируется как недостаточность состава и низкая объективность формулировки нормативных Критериев [8] для выделения системообразующих предприятий обрабатывающей промышленности в национальной экономике. Что ставит под вопрос применительно к промышленности как состоятельность методологической парадигмы TBTF, так и состава действующих в национальных экономиках состава дополнительных критериев отнесения предприятий промышленности к системообразующим.

В данном выводе с автором солидарны практически все российские и зарубежные теоретики, предлагающие как ревизию методологического принципа, так и «дополнение» состава критериев. Diem C. (и др. 2022 [20]) на основе эконометрических данных оппонируют парадигме TBTF — масштаб субъекта: «Размер фирмы не может объяснить уровень экономического системного риска отдельных компаний ... их положение (в вертикальной цепочке производственной интеграции - автор) в производственных сетях имеет существенное значение» [20]. А Goldin I. [16] предлагает идентификацию системообразующих субъектов (инвариантно масштабу «...формирующих «шок снизу» [16]) через позицию в вертикальной цепочке формирования добавленной стоимости. Сафронов Н. А. предложил расширить критерии, включив «величину активов, размер полученной прибыли» [10], а Коготов В. В. [2] — «территориальный». Рыкова И. Н. (и др.) предлагают ввести классификационные критерии системообразующих: «бюджетообразующие организации; градообразующие организации и отраслеобразующие» [9]. В данной (не завершённой дискуссии) автор считает необходимым первично сосредоточиться на **ревизии** методологии (TBTF).

На основании библиографического анализа [5; 6] автором сформулирован методологический подход к таксономии и разработана классификация системноуязвимых экономических субъектов, выделяющая 7 принципов [6], позволяющих детерминировать системообразующие предприятия промышленности с позиции источника системного риска. Что позволяет развить **методологическую платформу** теории устойчивого развития, противопоставляемой концепции монетарного посткейнсианства «слишком большой, чтобы упасть» (Minsky H. P., [17]) в части научно обоснованного критерия идентификации системообразующих предприятий.

Апеллируя к результатам библиографического анализа [5; 6], автор определяет ключевую солидарно принимаемую экономическую **категорию** в формулировке критериев и определения системообразующих субъектов — **риск**. Взаимоотношение субъектов с позиции определения их как системообразующих и системноуязвимых для экономики трактуется через величину и направленность риска. Chi Y. (и др.) «определяют системно важные отрасли и системно уязвимые отрасли в соответствии со степенью и направлением ... риска» [21]. Соответственно **системным критическим** определяется риск вероятность полного отказа в возможности выполнения экономической (социальной) функции субъектом (институтом). С позиции определения системного критического риска рассматриваются взаимосвязанные пары вход-выход, «входом» определяются системообразующие субъекты — источник риска, «выходом» — системноуязвимые, устойчивость которых предопределена риском. Опираясь на компиляционную матрицу [6] и данные библиографического анализа [5; 6], ученые предлагают научно развитые определения:

- **Системноуязвимым** определяется экономический субъект (институт) микро-, мезо- и макроуровня, критически важный для национальной экономики и(или) ее секторов, стратегическая и(или) тактическая устойчивость развития которого предопределена объективно определяемым системным критическим риском;
- **Системообразующими** принимаются субъекты (институты), являющиеся перманентным источником системного критического риска для системноуязвимых.

Таким образом, понимание системообразующих и системноуязвимых субъектов является когнитивно связанным, что отличает предложенное видение методологии идентификации от парадигмы TBTF. В развитие методологической платформы формулируется **критерий** принадлежности к системообразующим субъектам — является перманентным источником системного критического риска для системноуязвимых субъектов экономики. Научная новизна критерия состоит в изменении **методологического подхода** к идентификации системообразующих предприятий промышленности, определяемых как источник критического риска для системноуязвимых субъектов (институтов) микро-, мезо- и макроуровня.

Раскроем сущность сформулированного методологического подхода через **кейс** российского рынка скандия, логика системообразующих и системноуязвимых предприятий раскрыта на рисунке 1.

Скандий — редкоземельный металл, критически значимое сырье (и продукты на его основе — лигатуры и сплавы) для производства в высокотехнологичном секторе: радиоэлектронной, авиастроении, судостроении и в перспективе — автомобилестроении. Ряд критически важных высокотехнологичных номенклатур отраслей-потребителей, их конкурентоспособность, определяется ресурсом — сплавы на основе скандия. И в этом контексте данные отрасли формулируются как **системноуязвимые** с позиции риска потери доступности скандия на внутреннем рынке. При этом производство скандия и лигатур сосредоточено в ограниченном числе предприятий АО Далур (доминирующий объем на внутреннем рынке) и АО Русал Урал[1] (производства различаются технологией создания лигатур и химическим составом продуктов), которые формулируются в рамках методологии (и при этом не включены в актуальный Список [4].) как **системообразующие** — носители системного риска. При этом экономика производства скандия (в настоящее время) неэффективна: «Если мы будем четко понимать, что производство скандия у нас жестко убыточно... производство скандия на «Далуре» может остановиться. Таковы правила «Росатома» (Далур — дочернее предприятие — автор)» (Руководитель направления производства скандия АО Далур — Димухамедов Р. Р. [1]). Другими словами, наблюдается **системный критический риск** в цепочке поставок — потеря национального производства скандиевых сплавов, как следствие, закрытие широкого спектра номенклатур национальных высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности. В контексте формируемого риска АО Далур должен быть **признан** системообразующим предприятием с включением по отношению к нему не столько предусмотренных законом «мер поддержки» (Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций»), сколько **контрольной** функции со стороны государства (и/или корпоративных структур АО ТВЭЛ, см. рис. 1) для **мониторинга** устойчивости и экономической эффективности системообразующего субъекта, **вероятности** проявления системного риска для системноуязвимых отраслей.

Представленный кейс, с одной стороны, раскрывает выдвинутый методологический подход, а с другой — может использоваться как **практический** метод идентификации системообразующих предприятий обрабатывающей промышленности со стороны системноуязвимых субъектов. В практической плоскости такой метод

[1]Русал в 2020 году закрыл номенклатуру скандиевого концентрата, но в 2025 году планирует запуск производства на Богословском алюминиевом заводе из отходов производства глинозема — красного шлама [12].

уровень А (добыча и первичная переработка)	уровень В (вторичная обработка)	уровень С (производство конечной продукции)
системообразующие		
АО «Далур» (Россия, Курганская обл.), Уральский Алюминиевый Завод /АО «РУСАЛ УРАЛ» (Свердловская обл., Каменск-Уральский) Первый передел: добыча редкоземельный металл скандий Второй передел: получение оксида скандия (рыночный товар)	**системоуязвимые**	
	ООО «Орион-Спецсплав-Гатчина», ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод» (КУМЗ) и др. Производство сплава: алюмоскандиевая лигатура марки (А) ГОСТ Р 53777-2010.	Отрасли: Ракетостроение Авиастроение Судостроение Автомобилестроение (перспектива)

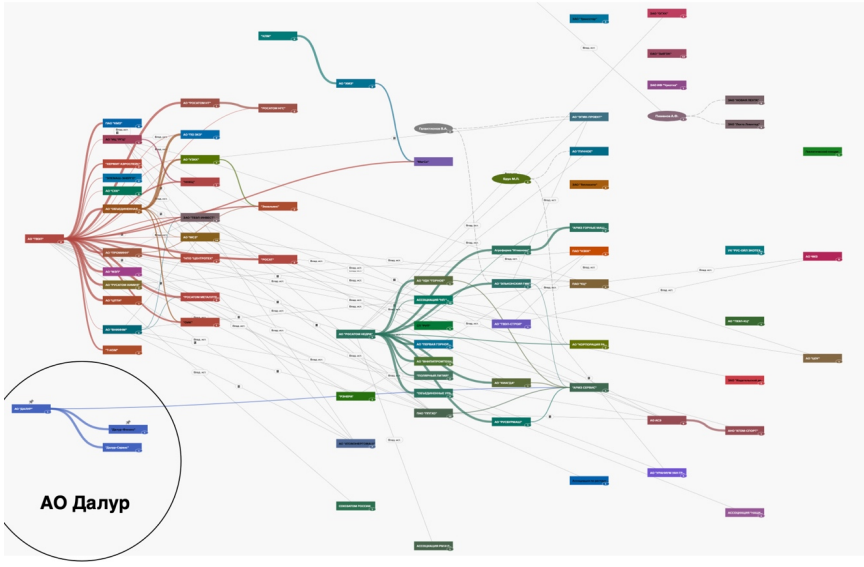

Рис. 1. Выделения системноуязвимых субъектов кейс рынка скандия и лигатур (верхний) и картирование позиции системообразующего предприятия АО Далур (нижний) в производственной сети АО ТВЭЛ. Построено автором по данным базы данных Контур Фокус [3].

(«снизу») вполне укладывается в действующие нормативные требования к процессу включения (системноуязвимый субъект подает заявку в Минэкономразвития) субъектов в Список системообразующих организаций.

Практическая состоятельность выдвинутого методологического подхода к идентификации системообразующих предприятий может иметь быть продемонстрирована и методом «сверху» — со стороны органов исполнительной власти (и/или уполномоченных аналитических организаций). Автор видит два поля (источника) аналитического поиска и идентификации системообразующих предприятий: реестр (включающий 6253) субъектов естественных монополий (данные с сайта ФАС России по состоянию на 23.01.2025 09:49) и реестр государственных контрактов, осуществляемых через «закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» (данные ЕИС закупки).

Рассмотрим аналитический кейс по реестру **субъектов естественных монополий**. В национальной экономике в отрасли переработки радиоактивных отходов в реестр ФАС естественных монополий входит всего 1 предприятие ФГУП «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами» (ИНН: 5838009089), консолидирующий

[2] В понятии индустрия автор обобщает всех субъектов, связанных с оборотом ядерного сырья: НИИ, проектировщиков, строительные предприятия, эксплуатирующие, организации оборонного комплекса и т. д.

внутренний объем профильных услуг. Устойчивость предприятия **критически** важна для национальной атомной индустрии[2], поскольку является единственным субъектом цикла переработки и утилизации радиоактивных отходов (38.22.11-12). При этом фрагментированные данные финансовой отчетности предприятия позволяют сделать вывод об убыточности операционной деятельности по показателю прибыли (убыток) от продаж (табл. 1), то есть экономической неэффективности организации производства.

Таблица 1. Фрагментированные данные финансовой отчетности ФГУП «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами».

Период	2017	2018	2019	2020	2021
Форма № 1. Бухгалтерский баланс (тыс. руб.)					
Баланс	5657280	5894657	9790569	12629789	13642575
Нематериальные активы	7384	10692	11585	11382	11867
Основные средства	1149280	2232552	2402797	2730641	3777615
Форма № 2. Отчет о финансовых результатах (тыс. руб.) Доходы и расходы по обычным видам деятельности					
Выручка	678597	762163	803592	979235	605316
Себестоимость продаж	761034	796607	835239	774421	901476
Валовая прибыль	-82437	-34444	-31647	204814	-296160
Управленческие расходы	225141	266837	320371	587892	605890
Прибыль (убыток) от продаж	-307578	-301281	-352018	-383078	-902050
Прочие доходы	337631	359392	339777	369323	421850
Прочие расходы	9784	4425	16970	12028	38638
Чистая прибыль	136724	160636	50232	168580	-203871

Источник: база данных Контур Фокус [3].

Конечно, организационная форма ФГУП подразумевает полный контроль устойчивости со стороны государства, но операционный убыток в ретроспективе пяти лет является явным **признаком** системного критического риска сохранения устойчивости производственной деятельности. Любые финансовые компенсации убыточности по чистой прибыли не компенсируют неэффективности операционного цикла, вследствие чего (убыточности) снижается эффективность человеческого капитала и оборотного капитала, перекладывается риск на поставщиков сырья и комплектующих, подрядчиков и в конечном счете на контрагентов — заказчиков. Поставщики, подрядчики и заказчики (практически вся индустрия) являются **системноуязвимыми** субъектами в силу обусловленности системным критическим риском. А ФГУП «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами», как источник системного критического риска для атомной отрасли (мезо- уровень), является **системообразующим** предприятием. Итак, принадлежность к субъектам естественных монополий может рассматриваться как первичный **признак** принадлежности к системообразующим организациям как носителям социально-экономических, микро-, мезо- и макро системных критических рисков.

Вторым объективным полем идентификации системообразующих организаций может быть реестр государственных контрактов, осуществляемых через «закупку у **единственного поставщика** (подрядчика, исполнителя)» (данные ЕИС закупки). Внутренняя логика [13] «**единственного поставщика**» подразумевает

отсутствие поля рыночной соревновательности (конкуренции) в рамках ситуационного предложения продукта или услуги с определенными технико-эксплуатационными или экономическими характеристиками. Для понимания экономического масштаба приводится структура и динамика государственных контрактов, осуществляемых по данной схеме (табл. 2). На 2023 год заключено 869 тыс. контрактов с общим объемом 2,2 трлн рублей, что составляет 18,7% общего стоимостного объема исполнения государственных контрактов. Таким образом, (условно) принимая предприятия из реестра единственного поставщика как системообразующие видится значительной экономическая величина формируемых системных критических рисков.

Таблица 2. Структура и динамика государственных контрактов, осуществляемых через «закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)».

Экономические показатели	2022	2023	динамика
Количество (шт.)	891640	868986	-22654
Доля в общем количестве (%)	27,8	24,7	-2,5
Стоимостной объем (млрд)	2625,6	2241,6	-384
Доля в общем стоимостном объеме (%)	23,5	18,7	-14,6

Источник: Построено автором по данным сводного аналитического отчета Минфина о результатах мониторинга закупок 2024 [11].

Причем логика связывает субъектов двух заявленных реестров: «естественные монополии» в государственных контрактах выступают единственным поставщиком. Обратим внимание на выборку (табл. 3) кейсов системообразующих и системноуязвимых субъектов в рамках исполненных государственных контрактов методом «закупки у единственного поставщика», в котором обнаруживается и выполнение контракта со стороны ФГУП «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами» (кейс выше).

Таблица 3. Тенденциозная выборка кейсов системообразующих и системноуязвимых субъектов в рамках исполненных государственных контрактов методом «закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)».

Системообразующие предприятия	Системноуязвимый субъект	Предмет контракта	Область системного риска
ФГУП НАМИ	Минпромторг	НИОКР Разработка и постановка на производство отечественных автомобилей на базе единой модульной платформы... (№ 0173100009514000118)	Инженерное проектирование автотранспорта
АО Гражданские самолеты Сухого		НИОКР «Выполнение научно-исследовательских и опытно конструкторских работ по программе Сухой Суперджет в модификации... (№ 1770559633919000090)	Инженерное проектирование авиастроение

Продолжение на следующей странице

Таблица 3. Тенденциозная выборка кейсов системообразующих и системноуязвимых субъектов в рамках исполненных государственных контрактов методом «закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)». (Продолжение таблицы)

Системнообразующие предприятия	Системноуязвимый субъект	Предмет контракта	Область системного риска
ФГУП РосРАО	АО Росатом	Переработка жидких радиоактивных отходов на объекте в бухте Сысоева и мысе... (№ 0773100000314000085)	Утилизация радиоактивных отходов
ООО Финпроматом		Компрессорная станция мембранного типа в комплекте с панелью управления (ПУ) 2ГМ2,5-0,2/1,5-201 (№ 1770641334821000216)	Производство компрессорных установок
ООО РИК-ФАРМА	ФГУП НИЦ эпидемиологии и микробиологии	НИР Разработка научно-методических подходов к организации исследования 1–2 фазы... (№ 1773401321421000186)	Лабораторные испытания био- и фармацевтических препаратов (по направлениям)
ООО МДП-КИО	ФГУП НИИ гриппа и	НИР по организации и проведению клинического исследования фазы I–II оригинального иммунобиологического лекарственного препарата... (№ 1781304565021000064)	
АО ЮМАТЕКС	ФГУП Федеральный экологический оператор	Шпунт полимерный композитный ШК-150УМ (№ 1471400427023000142)	Производство композитных материалов.

В выборке контрактов (табл. 3) объективно можно выделить (сформулированное автором) поле системного критического риска, в котором взаимодействуют системнозначимые и системноуязвимые организации. Исполнители государственных контрактов методом «закупки у единственного поставщика» могут рассматриваться как первичный признак **системообразующих** организаций в национальной промышленности. Вторичным признаком может быть выбрана величина контракта, отражающая стоимостной масштаб риска. А третьи признаком — частота (или количество) исполненных контрактов методом «закупки у единственного поставщика» со стороны системообразующих предприятий, свидетельствующая о перманентности системного риска. В совокупности трех признаков исполнители контрактов методом «закупки у единственного поставщика» могут быть идентифицированы как системообразующие организации.

Представленные кейсы **доказывают** теоретическую состоятельность и **обнаруживают** практическую возможность имплементации развитой методологии выделения системообразующих предприятий обрабатывающей промышленности, противопоставляемой концепции монетарного посткейнсианства «слишком большой, чтобы упасть» (Minsky H. P., [17]) через критерий вероятности системного критического риска по отношению системноуязвимым экономическим субъектам микро-, мезо- и макроуровней. Значимым отличием развитой методологии является изменение организационной позиции государства от «стимулирующей» к про- активной управленческой, реализуемой через идентификацию системообразующих субъектов и мониторинг их операционной эффективности. Что логично предопределяет последующую задачу исследования — разработку методологии мониторинга (эффективности, устойчивости) и управления системообразующими предприятиями обрабатывающей промышленности.

Библиографический список

1. «Росатом» планирует нарастить производство редкого скандия / Росатом. — 2020. — URL: https://strana-rosatom.ru/2020/11/09/rosatom-planiruet-narastit-proiz/?ysclid=m4nwihk3j7849578626.
2. *Коготов В. В.* Классификация системообразующих предприятий // Финансы и кредит. — 2012. — 9 (489). — С. 72—78. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiyasistemoobrazuyuschihpredpriyatiy.
3. Комплексная проверка контрагентов и клиентов / Контур Фокус. — URL: https://focus.kontur.ru.
4. Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/search/?q=системообразующие+организации.
5. *Овсянников Р. Ю.* Научная дискуссия о системообразующих субъектах промышленности. Часть 1 // Экономические науки. — 2024. — 12 (241). — С. 287—296.
6. *Овсянников Р. Ю.* Научная дискуссия о системообразующих субъектах промышленности. Часть 2 // Экономические науки. — 2025. — 1 (242). — С. 287—296.
7. *Овсянников Р. Ю.* Эволюция научных взглядов на системообразующие субъекты экономики // Экономические науки. — 2025. — № 23—29.
8. Приложение № 1 к протоколу заседания Подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития россий-кой экономики в условиях санкций от 22 апреля 2022 г. № 5кс. Критерии и порядок включения организаций в перечень системообразующих организаций российской экономики.
9. *Рыкова И. Н.*, *Губанов Р. С.*, *Иванов М. О.* Особенности бюджетной поддерж-ки системообразующих организаций отрасли сельскохозяйственного ма-шиностроения в современных условиях // Актуальные вопросы современной экономики. — 2020. — № 5. — С. 302—314.
10. *Сафронов Н. А.* Экономика предприятия. — М. : Юристъ, 1998. — 584 с. — ISBN 5-7975-0109-0. — URL: https://uchebnik.biz/book/706-yekonomika-predpriyatiya/12-2-tipy.
11. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2023 г. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Svodnyy_2023.pdf?ysclid=m4tkwcor5y910682051.
12. Скандий нашелся в отходах / Коммерсантъ. — 2025. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/7536299?ysclid=m9i49skqp5273247724.
13. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025). Статья 93. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ab3273e757a9e718cbb3741596bc36eb8138e4f6/.
14. *Berger A. N.*, *Molyneux P.*, *Wilson J. O.* Banks and the real economy: An assessment of the research // Journal of Corporate Finance, 62. — 2020. — P. 101513.
15. *Duarte F.*, *Eisenbach T. M.* Fire-sale spillovers and systemic risk // J Financ. — 2021. — 76(3). — P. 1251–1294.
16. *Goldin I.* The Butterfly Defect: Why globalization creates systemic risks and what to do about it // Journal of Risk Management in Financial Institutions. — 2014. — 7(4). — P. 325–327.
17. *Minsky H. P.* Stabilizing an Unstable Economy. Twentieth Century Fund Re-port. — New Haven, London : Yale University Press, 1986.
18. Non-financial corporations and systemic risk / M. Dungey [et al.] // Journal of Corporate Finance. — 102129. — No. 72.
19. *Poledna S.*, *Hinteregger A.*, *Thurner S.* Identifying systemically important companies by using the credit network of an entire nation // Entropy. — 2018. — 20 (10). — P. 792.
20. Quantifying firm-level economic systemic risk from nation-wide supply networks / C. Diem [et al.] // Scientific Reports. — 2022. — May. — Vol. 12, no. 1. — ISSN 2045-2322. — DOI: 10.1038/s41598-022-11522-z.
21. Risk spillovers in Chinese production network: A supply-side shock perspective / Y. Chi [et al.] // Humanities and Social Sciences Communications. — 2024. — Feb. — Vol. 11, no. 1. — ISSN 2662-9992. — DOI: 10.1057/s41599-024-02834-8.